диспуты входят в обычай».[31] Уже и Духовный регламент рекомендовал «дважды в годы или больше делать некии акции, диспуты, комедии, риторские экзерциции».[32] Так идея состязания, первоначально разрешенная лишь в споре о вере, проникает в школьное обучение.

В Петровскую эпоху, когда сотни русских едут в Европу для учения, открывается еще один путь проникновения идеи состязания. Кн. Б. А. Куракин записывает в своих путевых заметках: «И в месяце июле и в августе есть обычай такой в Риме, что съезжаются принципы между собой и споруются поэтичными виршами, также и по знатным улицам многие на виршах поэтических говорят и ответство друг другу дают, на которые споры многие съезжаются и слушают».[33]

Для двух участников поэтического соревнования 1743 г. — Ломоносова и Тредиаковского — идея состязания была знакома еще по школьному образованию: они оба были участниками (или свидетелями) школьных состязаний в классах пиитики и риторики Славяно-греко-латинской академии. Затем в своих путешествиях по Западной Европе они стали очевидцами ожесточенных словопрений. Тредиаковский, например, оказался в Сорбонне, когда там еще не затихла горячая полемика вокруг папской буллы «Unigenitas»,[34] да и сам, по своим словам, «содержал публичные диспуты в Мазаринской коллегии».[35]

---

[31] См.: *Алексеева М. А.* Жанр конклюзий в русском искусстве XVII — начала XVIII в. — В кн.: Русское искусство барокко: Материалы и исследования. М., 1977, с. 9.

[32] Цит. по кн.: *Воскресенский Г. А.* Ломоносов и Московская славяно-греко-латинская академия. М., 1891, с. 60.

[33] Архив кн. Куракина. СПб., 1890, кн. 1, с. 203.

[34] *Jourdain Ch.* Histoire de l'Université de Paris au XVII et XVIII s. Paris, 1862—1866, v. 1—2.

[35] *Пекарский П. П.* История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1873, т. 2, с. 5.

О каких состязаниях поэтов могли знать авторы «Трех од»? Ни у Ломоносова, ни у Тредиаковского нет заметок, подобных заметке кн. Куракина, о виденных на Западе поэтических состязаниях. Поэтому придется вступить на путь предположений, ограничившись известным мне материалом французской литературы. Когда Тредиаковский жил во Франции, еще продолжались состоязания «пюи». В них некогда участвовали такие прославленные поэты, ка Ж. и К. Маро, Малерб, Малфилатр. Соревнующиеся сочиняли баллады, оды, сонеты, латинские эпиграммы, подражания из Библии. Судьи определяли победителя, и признанные лучшими стихи публиковались. (См.: *Robillard de Beaurepaire E. de.* Les puys de Palinod de Rouen et de Caen. Caen, 1907). Продолжались в XVIII в. и соревнования поэтов на ежегодных «цветочных играх». В памяти французов-современников Тредиаковского было состязание сонетов «Урания» Вуатюра и «Иов» Бенсерада. Этот турнир произошел в середине XVII в. и долго был в центре как общественной, так и литературной жизни страны. (См.: *Mennung A.* Der Sonnetstreit und seine Quellen. — Zeitschrift fur französischen sprachen und literatur. 1902, с. 24).

Примерно в середине XVII в. имели место состязания поэтов «второго барокко». В отличие от прежних соревнований, где стихи писались на предложенную тему, эти поэты перелагали в стихи один и тот же чужестранный поэтический текст и, почти тождественно воспроизводя его